

Евгений
Плякин

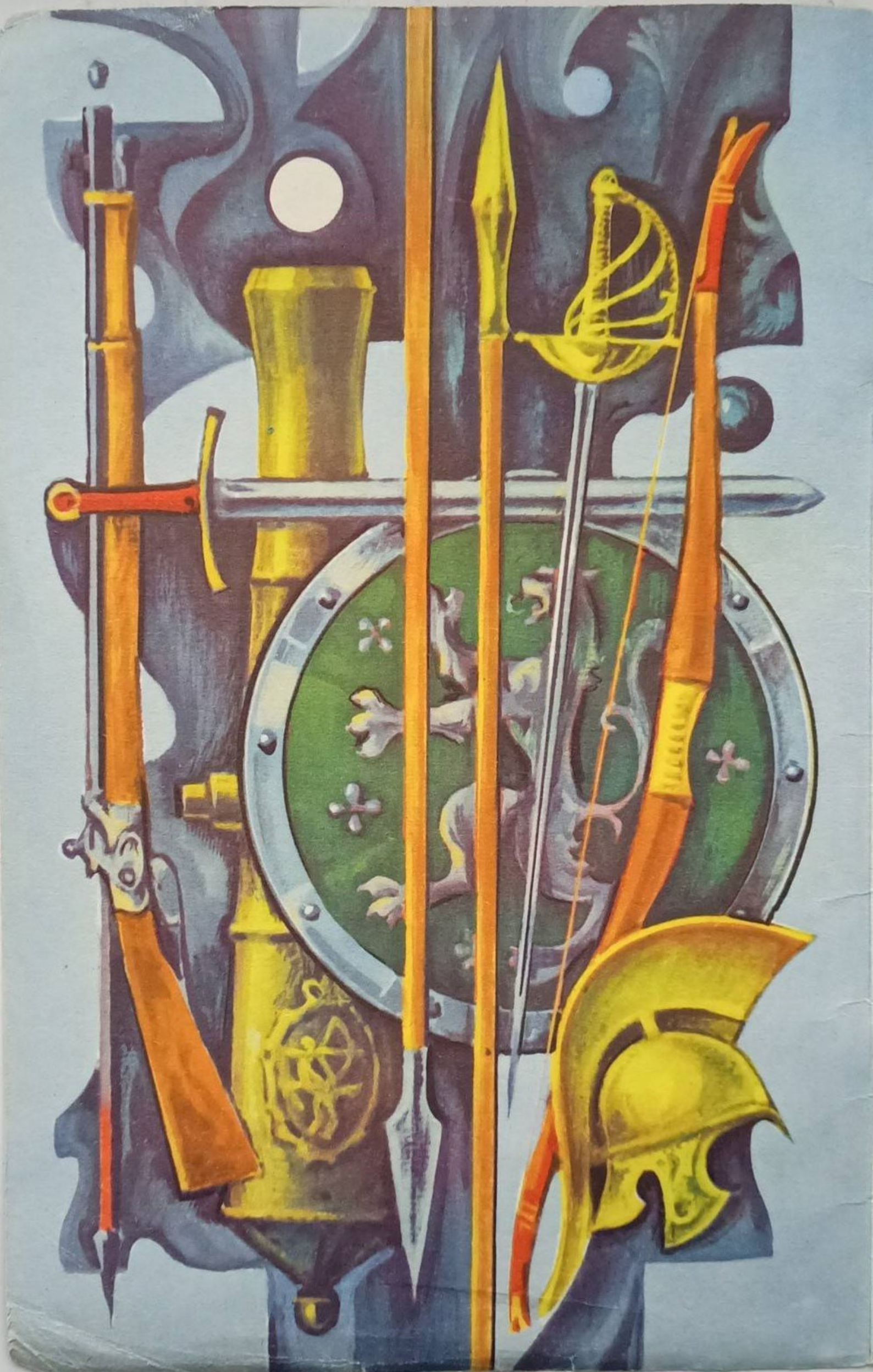

ПО ЗАКОНАМ
ЧЕСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»

МОСКВА
1981

С ПОЛЯ БОЯ — НА СТАДИОН

Тёплая южная ночь опустила огромный бархатный занавес, и за ним скрылись отроги далёких гор и разбегающиеся в разные стороны ленты узких каменистых дорог. В тихих водах реки Алфей отразилась первая звезда. А на берегах стало разгораться весёлое созвездие многочисленных костров. То тут, то там яркие языки пламени выхватывали из наступившей темноты только что поставленные кожаные палатки и наспех сооружённые из камыша шалаши. И всюду — у палаток и шалашей, под кронами редких деревьев и просто под звёздным небом, на ещё не остывшей от дневного зноя земле, сидели и лежали люди. Давно, целых четыре года, не видели окрестности Олимпии такого скопления народа. Стройные загорелые юноши и почтенные седобородые старцы прибыли сюда со всех концов Эллады.

Ещё несколько дней назад многие из этих мирно беседующих путников были злейшими врагами. В те далёкие времена земля Эллады, или, как мы теперь её называем — древней Греции, дробилась на ряд крошечных государств. Чуть ли не каждый город с ближайшими окрестностями считался самостоятельной страной. И очень часто эти города-государства вели между собой ожесточённые войны. Воевали за землю и за воду. Воевали ради богатой добычи. Не затухал в долинах

и на горных тропах огонёк вражды, готовый в любой момент вспыхнуть новым жестоким сражением.

Но сюда, к водам Алфея, к зелёным оливковым рощам Олимпии, прибывали не вооружённые отряды, а тысячи мирных жителей. Без опаски выходили они из-под прикрытия каменных стен своих городов-крепостей и отправлялись в дорогу, оставив дома привычное оружие. Потому что по всей Элладе слышали люди голоса быстроногих вестников, объявивших о начале великого праздника — Олимпийских игр. И знали они, что пока продолжаются эти торжества, в Греции будет царить священный мир, который никто не посмеет нарушить.

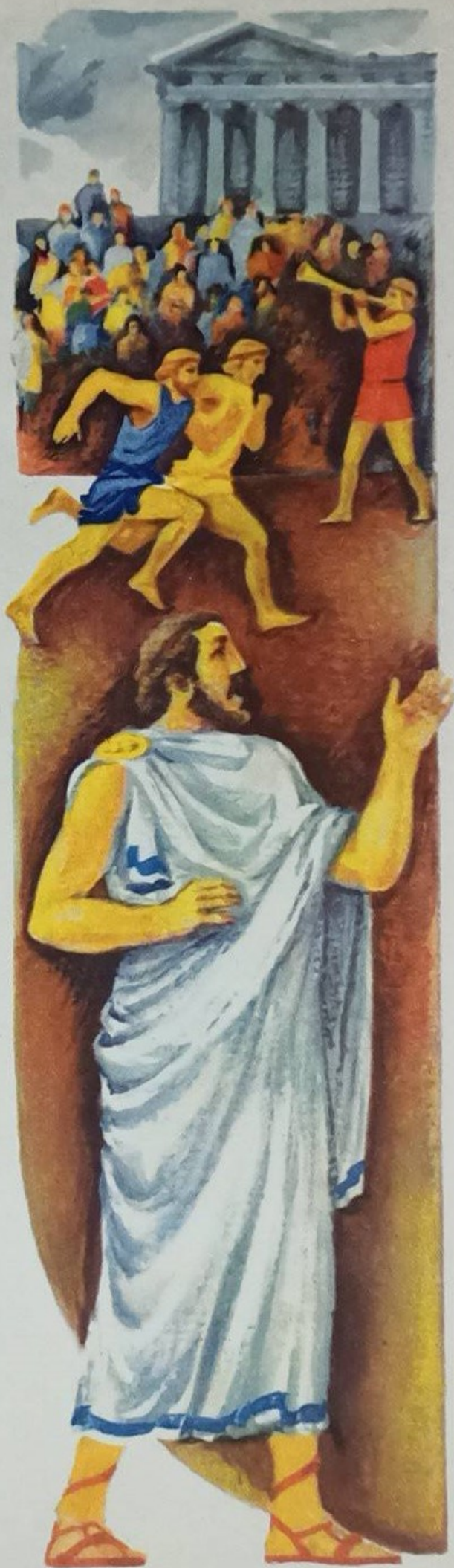
И вот горят в тихой ночи яркие костры, дружелюбно машут золотыми флажками пламени. Тёплый ветерок подхватывает слова торжественных песен, и журчит под крупными южными звёздами мирная беседа.

На следующее утро пёстрая, говорливая толпа вливалась в украшенные колоннами ворота стадиона. У всех этих людей, которых мы теперь назвали бы болельщиками, было приподнятое праздничное настроение. Как хорошо, когда знаешь, что никто тебе не угрожает, когда не нужно быть готовым в любую минуту выхватить тяжёлый меч или крепким щитом отразить удар вражеского копья. Пусть самые сильные, самые быстрые и самые выносливые встретятся не на поле боя, а на арене стадиона и в честном спортивном споре решат, кто из них достоин победы и славы. А собравшиеся будут любоваться их ловкостью и доблестью и горячо желать удачи своим любимцам.

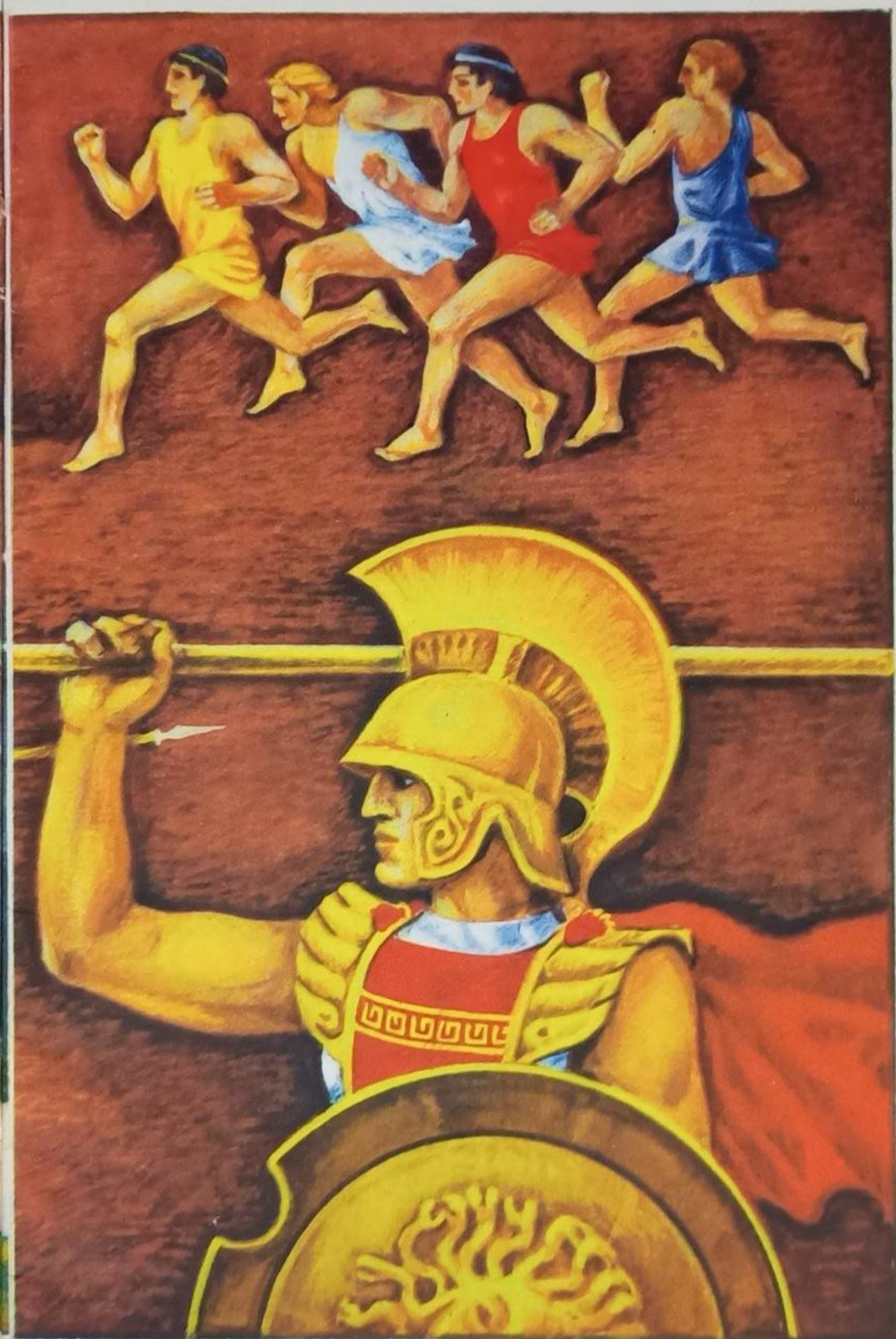
Пора начинать! На стадионе призывно и торжественно запели трубы, и к присутствующим обратился самый лучший глашатай, рослый мужчина с таким зычным голосом, что его слышно далеко за каменной оградой стадиона. Глашатай громогласно называет имена участников и спра-

шивает у зрителей, можно ли этих людей допускать к соревнованиям. Ведь по олимпийскому уставу ни один человек, запятнавший себя преступлением или бесчестным поступком, не имел права выходить на арену, каким бы замечательным бегуном или борцом он ни был.

Снова звонко поёт труба, и по её команде срываются с места участники первого забега. Можно сказать, что древняя труба была прабабушкой современного стартового пистолета. А прадедушкой теперешней финишной черты был каменный столб, врытый перед сиденьями, которые занимали судьи. К этому столбу мчались со всех ног стремительные бегуны, кто первым его коснётся — победитель. Две короткие дистанции — один или два круга вдоль мраморных трибун мы назвали бы спринтерскими. В состязаниях древних спринтеров проигравшие превращались в зрителей, а победители продолжали соревноваться между собой в новых забегах. Так продол-

жалось до тех пор, пока не выявлялся чемпион — олимпионик, быстрее из быстрых.

Всё выше поднимается солнце над Олимпией, всё короче тени, зато длиннее становится расстояние, которое должны пробежать соревнующиеся. Двадцать четыре раза нужно обогнуть арену стадиона бегунам на длинную дистанцию. Тут уж одной быстроты мало — без большой выносливости, без умения равномерно распределять силы такое расстояние не одолеешь. Как тяжело даются последние круги! Блестят от пота усталые лица бегунов, подгибаются их сильные ноги. Одни бегут, низко наклонившись вперёд, словно стараясь пробить невидимую стену, другие, наоборот, запрокидывают голову назад, как будто так легче набрать полную грудь живительного воздуха. Вперёд, только вперёд! Ведь нет ничего желанней и почётней славной олимпийской победы.

Но что это — светлым мирным днём перед праздничной безоружной толпой, перед важными и невозмутимыми олимпийскими судьями вдруг появляются люди в полном воинском снаряжении. Грозно поблёскивают на солнце высокие гребни полированных шлемов и металлические украшения круглых кожаных щитов. Ноги от ступней до колен прикрыты поножами — прочными щитками, вроде тех, что теперь надевают хоккейные вратари. В руках у воинов длинные тяжёлые копья, их острые наконечники, кажется, жаждут крови. Однако никто из присутствующих не встревожен. Священный олимпийский мир нарушен не будет. Это всего лишь такое соревнование — бег в полном боевом снаряжении. Ох и трудный, понастоящему тяжёлый бег! Но оружие, вчера ещё смертоносное, сегодня никому не угрожает. С поля боя оно попало на мирный стадион и несёт здесь добрую службу — помогает людям развивать силу и выносливость, проявлять сноровку и упорство. И когда на следующий день полетят одно за другим пущенные сильными руками копья, это тоже будет совершенно безопасно: участники со-

ревнований по пятиборью, состязавшиеся в беге, прыжках в длину и борьбе, должны были в заключение метать диск и копье.

Да, ещё в глубокой древности люди начали понимать, что спортивная борьба за победу куда достойней кровопролитных военных столкновений. Ведь спортивное соперничество проходит по строгим правилам, по законам чести. Тогда-то и стало нести мирную службу боевое оружие.

Самый большой спортивный праздник древности — Олимпийские игры — проводился раз в четыре года. В течение почти двенадцати столетий сильнейшие атлеты встречались в Олимпии. Всего историки насчитали 293 олимпиады. А в 394 году римский император Феодосий отменил эти замечательные торжества.

Только через полторы тысячи лет люди всей земли решили возродить древние олимпийские игры, сделать их всемирными и проводить каждый раз в другой стране. Современные олимпиады гораздо внушительней их древнегреческих «предков» — и участников больше, и состязания разнообразней. На олимпийских играх и других спортивных соревнованиях продолжается начатая когда-то вторая, мирная жизнь некоторых видов оружия. В повседневной жизни люди давно уже не пользуются копьями, шпагами, луками, а в спортивном строю эти бывшие «воины» сохраняют своё почётное место. О древнем оружии и о его новой роли рассказывает эта книжка.

САМОЕ ДРЕВНЕЕ

Копьё, пожалуй, самое древнее оружие человека. Крепкое древко с надёжно прикрученным сухожилиями каменным наконечником как бы удлиняло руку охотника. Ему уже не надо было подкрадываться к добыче вплотную или пытаться догнать быстрых животных — брошенное сильной рукой копьё настигало жертву на расстоянии нескольких десятков шагов.

Древки копий истлели и до наших дней не сохранились. Зато наконечников найдено немало — от грубых кремниевых осколков до тщательно отшлифованных изделий древнейших оружейников. Когда же люди научились выплавлять и обрабатывать металлы, наконечники копий стали делать из бронзы, а потом из железа.

Высоко ценилось искусство изготовления копий, высоко ценилось умение далеко и метко метать это летающее оружие. Наверное, ещё в незапамятные времена молодые сильные люди спорили, кто из них лучший копьеметатель. Спорили и соревновались. Известно, например, что несколько тысяч лет назад такие состязания устраивали воины Ассирийского царства. На Олимпийских играх в древней Греции копьё метали участники соревнований по пятиборью.

Когда после большого перерыва снова стали проводить олимпиады, о копье почему-то забыли.

Но спортсмены Швеции, очень любившие этот вид соревнований, настойчиво просили вернуть копью олимпийские права. Так на стадионах снова появились люди с древним оружием. Чтобы все метатели были в равных условиях, установили, что спортивное копьё должно иметь длину два метра шестьдесят сантиметров и весить восемьсот граммов. Когда метанием занялись женщины, для них стали делать снаряды немного короче и легче. Деревянное или металлическое древко в центре тяжести обматывается тонким шнуром, чтобы удобней было держать.

Долгое время спор за право считаться сильнейшими копьеметателями в мире шёл между шведами и финнами. И те и другие придумывали свои способы метания. Шведы, разбегаясь, держали копьё над плечом, на последних шагах плавно отводили руку назад и перед броском слегка поворачивали туловище направо. Финны же делали широкий взмах рукой и резкий поворот корпусом, перед заключительным усилием они принимали положение «натянутого лука», при котором прогнувшееся тело напоминает сам лук, а копьё — стрелу. Сила распрямляющегося тела сливается с силой руки, бросающей копьё. «Финский способ» оказался лучше: спортсмены Финляндии пять раз становились олимпийскими чемпионами, а шведы только трижды. На стадионе в столице Финляндии городе Хельсинки в 1952 году была сооружена башня высотой 72 метра 71 сантиметр. Почему такие странные, не круглые цифры? Потому что именно столько пролетело копьё финского чемпиона Матти Ярвинена, когда он установил очередной рекорд на Олимпиаде в Лос-Анжелесе. Вот как отметили финны достижение своего земляка, который десять раз улучшал мировые рекорды!

Древнейшее оружие задало людям столько загадок, что разгадать их нелегко даже с помощью новейших достижений науки. Какая форма делает копьё более летучим? Под каким углом выгоднее

пускать его в полёт? Как менять этот угол при встречном или боковом ветре? Где должен находиться центр тяжести копья? Учёные до сих пор ломают голову над этими вопросами.

Сравнительно не так давно американцы братья Хелд заметно изменили внешность копья — укоротили и сделали тяжелее наконечник, а древко выбрали более широкое. Такое копье не ныряло вниз, а плавно планировало. Своим планирующим копьем один из братьев установил мировой рекорд.

Был мировым рекордсменом и замечательный советский метатель Янис Лусис. Его результат почти на двадцать метров «выше» башни в Хельсинки: он послал копье на девяносто два метра. А выступления Лусиса на Олимпийских играх заставили здорово поволноваться товарищей по команде и наших болельщиков. В знойном Мехико после пяти бросков, или, как говорят спортсмены, после пяти попыток, впереди был венгр Кулчар. Оставалась единственная, последняя попытка, и трудно было предположить, что она может что-нибудь изменить — ведь к концу соревнований атлеты заметно устают, а тут ещё жара и разрежённый горный воздух... Всю свою волю напряг тогда наш спортсмен. Все силы вложил он в последний бросок. И копье решительно взмыло в синеву, сверкнуло на солнце и затрепетало, вонзившись в зелёное поле. Затрепетало гордо, потому что флажки, отмечавшие точки приземления других снарядов, остались далеко позади. Это была трудная победа! Янис повторил успех другого советского копьеметателя Владимира Цибуленко, завоевавшего золотую олимпийскую медаль в Риме.

Советские копьеметательницы тоже дважды привозили на Родину олимпийское золото. В Мельбурне победила Ирма Яунземе, а в Риме — Эльвира Озолина.

... Самое древнее оружие остаётся в строю. В мирном спортивном строю.

МЕТКИЕ СТРЕЛЫ

авным-давно, почти две с половиной тысячи лет назад, несметные полчища персидского царя Ксеркса вторглись на землю древней Греции, чтобы разграбить её цветущие города и поработить их жителей. Небольшой отряд греческих воинов под командованием спартанского полководца Леонида решил задержать врагов в узком горном проходе.

«Но ведь персов столько, что их стрелы заслонят солнце!» — предостерегали малодушные. «Что ж, — возразил один из спартанцев, — будем сражаться в тени».

О чём говорит это предание? О мужестве свободолюбивых греков? Да, конечно. Об их презрении к опасности и многословию? Несомненно. Но оно свидетельствует также, что в те далёкие времена самым страшным оружием были тугие луки, обрушивавшие на неприятеля тучи разящих стрел.

Трудно сказать, где впервые появились луки — они были у древних обитателей всех частей нашей планеты. Первобытные люди научились использовать силу, таящуюся в упругом дереве, его способность мгновенно распрямляться. Кажется, простое дело — слегка согнуть ореховую палку, натянуть между её концами сухожилие, а потом с помощью сухожилия-тетивы ещё больше сгибать получившийся лук, чтобы, распрямив-

шись, он передал всю силу палочке-стреле, послал её в стремительный полёт. «Простое дело» оказалось величайшим изобретением. Стрелы с каменными или металлическими наконечниками летели гораздо быстрее и намного дальше, чем камни или копья, которые человек бросал рукой. Вооружённый луком охотник мог сразить летящую птицу или мелькнувшего в сотне шагов от него зверя. Людям стало куда легче добывать сытное мясо и спасающие от холода шкуры.

В течение многих веков лук был самым сильным, самым опасным оружием. Во время Столетней войны между Англией и Францией подвижные и очень меткие английские лучники часто побеждали закованных в тяжёлые доспехи французских рыцарей. Искусство и бесстрашие рядовых стрелков помогало английским королям выигрывать большие сражения. А в народе от деда к внуку, от отца к сыну передавали рассказы о весёлом стрелке Робине Гуде, бесстрашном защит-

нике угнетённых и грозе богачей. О его твёрдой руке, верном глазе и добром сердце складывали песни в городах и деревнях. И в каждой песне выручали Робина из беды—спасали от верной гибели тугой лук и острая стрела.

Даже когда был изобретён порох и во многих странах на смену лукам пришли ружья, в Англии пытались защитить привычное, испытанное оружие: пользоваться ружьём запрещали, а каждый гражданин обязан был иметь лук и стрелы, часто упражняться в стрельбе и обучать этому искусству своих детей.

Конечно, развитие техники никакими приказами остановить нельзя. В конце концов и в Англии признали, что огнестрельное оружие мощней и дальнбойнее лука, но ружью ещё долго прихо-

дилось доказывать своё превосходство. Это и не удивительно — ведь некоторые луки пускали стрелу с такой силой, что она пробивала дубовую доску толщиной в пять сантиметров на расстоянии трёхсот шагов! А когда устроили матч между лучниками и стрелками из ружья, стрелы поразили на четыре мишени больше, чем пули.

Теперь лук стал спортивным оружием, стрельбой из него увлекаются и ребята и пожилые люди. Недаром говорят, что это спорт для всех — от 6 до 60 лет. И всем он приносит пользу: развивает спокойствие, глазомер, делает человека стройным и сильным. К тому же, стреляя из лука, ты как бы возвращаешься в давно минувшие века и чувствуешь себя чуть ли не товарищем Робина Гуда. Но будь осторожен — с луком шутки плохи! Никогда не стреляй там, где стрела может попасть в человека. И в мишень, которую кто-нибудь держит, стрелять нельзя. А если увидишь трещину на луке или порванное волокно на тетиве, тоже берегись: натянутый лук может сломаться у тебя в руках, это очень опасно.

Ну, а сейчас давай заглянем на соревнование по стрельбе из лука. Зелёное поле, яркие разноцветные мишени — красиво! В центре мишени — жёлтый кружок, потом идут кольца: красное, синее, чёрное и белое. Попал стрелок в жёлтый круг, получает девять или десять очков, попал в красное кольцо — восемь или семь, в синее — шесть или пять. Теперь ты сам можешь сосчитать, что попадание в чёрное кольцо даст четыре или три очка, а в белое — два или одно.

Вот лучники выходят на «огневой» рубеж. У каждого на руке, которая держит лук, кожаный щиток, предохраняющий от удара тетивы, а на другой — особая перчатка с тремя пальчиками, чтобы не больно было тетиву натягивать. Стрелок достаёт из колчана стрелу и заряжает лук — в задней части стрелы есть желобок, куда входит тетива. Теперь остаётся прицелиться и выстрелить. Глубоко вонзился в мишень острый метал-

лический наконечник, чуть вздрагивает яркое оперение. Интересно, сколько очков принёс этот выстрел? Но подходить к мишени пока нельзя. Три раза согнутся могучие плечи лука, трижды прозвенит тетива, и три стрелы полетят в цель. Вот теперь, когда закончилась серия выстрелов, можно посмотреть на результаты и аккуратно вытащить стрелы.

Настоящие луки — сложные сооружения. Чаще всего они бывают составными — из дерева и пластмассы или стекловолокна. В Японии делают луки из девяти склеенных вместе полосок бамбука. Есть и стальные луки. Стрелы тоже бывают не только деревянные, но и металлические или из стекловолокна, большинство из них, кроме деревянных, делают пустыми внутри. Оперенье, состоящее из трёх перьев, не даёт стреле в полёте вихляться. Есть у спортивного лука и прицельная планка и другие хитрые приспособления.

Конечно, взрослый лук тебе ещё не по руке. Как говорится, всему свой срок. Но первый свой лук ты можешь сделать сам. Для этого годится не только орешник, но и бук, явор, тис, рябина или клён. А стрелы хороши из ели. Только её нужно подержать месяца полтора в сухом месте. На оперенье пойдёт перо гуся, лебедя или индюка.

Сделал лук, стрелы, натянул тетиву из шёлка или лавсана и, пожалуйста — стреляй, как Робин Гуд, или ещё лучше, как Забениссо Рустамова, советская спортсменка из города Душанбе, которая в восемнадцать лет стала чемпионкой мира.

СНАРЯДЫ НАД ЗЕЛЁНЫМ ПОЛЕМ

наряд пролетел над изумрудным футбольным полем и упал в траву. Раздался взрыв... аплодисментов. Да, только такой «взрыв» может вызвать мирный спортивный снаряд — ядро. Когда-то каменными ядрами заряжали громоздкие стенобитные орудия. Потом появились пушки, и на смену каменным ядрам пришли чугунные. Ты, наверное, видел в Московском Кремле знаменитую Царь-пушку, самую большую пушку в мире, сделанную русскими умельцами-оружейниками. Рядом с этим пушечным «чемпионом» лежат громадные ядра. Каждое такое ядро весит тысячу килограммов!

Пушечное ядро посылала в полёт сила порохового взрыва, и летело оно сотни метров. «А далеко ли улетит металлический шар, брошенный рукой человека?» — задумались спортсмены. С пушками соревноваться они, конечно, не собирались, но было интересно узнать, кто из силачей окажется «самой дальнобойной живой пушкой». Так возникли соревнования по толканию ядра. Пусть тебя не удивляет странное слово «толкание». Дело в том, что семикилограммовое ядро силой одной лишь руки далеко не бросишь — нужно приложить к нему силу всего тела, а такое движение больше всего напоминает толчок.

Вскоре после того, как люди заинтересовались толканием спортивного снаряда, были установ-

лены правила соревнований. С тех пор взрослые мужчины «стреляют» ядром, которое весит не меньше 7 килограммов 257 граммов. Толкают его из круга диаметром чуть больше двух метров. Передняя часть круга представляет собой выгнутый брусок, наступать на него или перешагивать в момент толчка запрещается. Расстояние полёта ядра измеряют от внутренней стороны этого бруска до ближайшего к кругу следа, оставленного упавшим снарядом. Свыше ста лет назад был установлен первый рекорд по толканию ядра. Судьи старательно измерили расстояние и торжественно объявили, что ядро пролетело 10 метров 62 сантиметра. На всех присутствующих это произвело большое впечатление. Тогда никто не мог себе представить, что со временем «дальнобойность» толкателей увеличится более, чем в два раза.

Неужели люди стали вдвое сильнее? Нет, конечно. Просто спортсмены научились намного лучше использовать взрывную силу своих мускулов. Раньше как толкали? Становился человек посреди круга, немного раскачивался взад-вперёд и резко выбрасывал руку с ядром. Работала главным образом рука, корпус лишь слегка ей помогал. Большее участие в толчке стали принимать мускулы всего тела, когда спортсмен перед толчком делал скачок от задней границы круга к бруску, выпуская снаряд в момент приземления. Однако постепенно пришли к выводу, что только при быстрых поворотах туловища все мускулы действуют дружно и как бы переливают силу и вес в небольшой металлический шар.

Но, как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается—пока спортсмены и тренеры пробовали различные способы толкания ядра, шли годы. Рекорд же продвигался вперёд маленькими шажками, а иногда и вовсе подолгу стоял на месте. Так, довольно скромное по нынешним временам достижение американца Р. Роуза, пославшего снаряд на 15 метров 54 сантиметра,

никто не мог превзойти в течение девятнадцати лет! Роуз был могучим человеком — рост его превышал два метра, а весил спортсмен сто двадцать пять килограммов! Но даже этот великан казался лёгким по сравнению с другим американским чемпионом Д. Торрансом, прозванным «человеком-горой». Ядро Торранса пролетело почти семнадцать с половиной метров, и многие специалисты думали, что новому рекорду обеспечена очень долгая жизнь. Каково же было всеобщее удивление, когда «вечное» достижение Торранса превысил «малыш» Фонвилл, весивший чуть ли не вдвое меньше «человека-горы». Оказалось, что «дальнобойными живыми пушками» могут быть не только гиганты и что не меньшее значение, чем вес, имеет быстрота движений, слаженная работа всех мускулов в момент «выстрела».

Советские толкатели долгое время отставали от американских. Но примириться с таким положением наши спортсмены не хотели. Они настойчиво тренировались, искали новые способы, чтобы укротить непослушный снаряд. И вот на Олимпиаде в далёком Монреале Евгений Миронов и Александр Барышников оставили позади американских силачей.

Но особенно больших успехов добились наши спортсменки. Ведь женщины тоже соревнуются, кто дальше пошлёт увесистый шар. Только ядро у них полегче — четырёхкилограммовое. Много раз побеждали на мировых чемпионатах и олимпийских играх Галина Зыбина, Тамара Пресс, Надежда Чижова. Много на их счету замечательных рекордов. И долгие годы советским спортсменкам не было равных. Подруги из Болгарии, Германской Демократической Республики и Чехословакии учились у наших чемпионок. А потом ученицы стали соревноваться со своими учительницами. И даже побеждать. Что ж, в дружеском спортивном споре рождаются новые рекорды. Всё дальше летят над зелёной травой стадионов мирные снаряды.

ПО ЗАКОНАМ ЧЕСТИ

ащищайтесь, сударь! — воскликнул светловолосый юноша, выхватывая шпагу. — Клянусь честью, я научу вас учтивости!

Высокий мужчина с большим шрамом на бородатом лице сделал два быстрых шага назад и сбросил плащ. Багровый луч заходящего солнца упал на сверкнувший в его левой руке стальной клинок, и от этого обнажённая шпага казалась окровавленной.

«Чёрт возьми, да он левша!» — тревожно мелькнуло в голове юноши. Когда-то старый учитель фехтования показывал, как нужно действовать против неприятеля, который держит оружие в левой руке. Жаль, давнишний урок стёрся в памяти...

Лицо человека со шрамом не выдавало ни волнения, ни злобы, и бой он вёл вроде бы чересчур медлительно, но чувствовалось, что длинная шпага находится в твёрдой руке. Раз за разом он то отбивал азартные выпады, то спокойно от них уклонялся, а острое жало его клинка всё настойчивей искало противника.

Вдруг юноша на какую-то долю секунды потерял врага из поля зрения. В следующее мгновение он увидел распластавшееся над самой землёй длинное тело. И тут же ударившая снизу молния обожгла юношу нестерпимой болью и швырнула в горячую темень.

...Очнулся белокурый молодой человек в небольшой тускло освещённой комнате. Какие-то люди склонились над ним, вполголоса между собой переговариваясь. Заметив, что юноша открыл глаза, один из них сказал:

— Ну, милый незнакомец, несмотря на печальные обстоятельства, в которых вы находитесь, можно утверждать, что жизнь вам спасли две счастливые случайности: шпага, пронзившая вашу грудь, прошла достаточно далеко от сердца, а мы, монахи из монастыря святого Фомы, проезжали достаточно близко, чтобы услышать стоны и подобрать вас. Вы получили страшный удар. Приём этот называется «атака стрелой», укол наносится снизу, в падении. Видно, ваш противник учился фехтовать в Италии. Кстати, что заставило вас обнажить шпагу? На вас напали?

— Нет, — едва слышно прошептал раненый. — Этот человек на меня не нападал, но слишком высокомерно посмотрел в мою сторону. А когда я заметил, что так пялиться невежливо, он ответил: «Не собираюсь учиться хорошим манерам у молодых петушков»...

— И этого оказалось достаточно, чтобы вступить в смертельный поединок?

— Так ведь я поступил по законам чести. — Раненый попытался приподнять голову, но она снова бессильно откинулась на подушку. — По законам чести...

* * *

Давно прошли времена, когда мужчины по малейшему поводу хватались за беспощадные шпаги. Когда-то из-за случайной обиды, из-за неверно понятого слова люди готовы были броситься друг на друга с оружием. На городских пустырях, в глухих переулках каждый день находили убитых или раненых участников кровавых поединков, проводившихся, конечно же, «по законам чести». По этим «законам» лучшие друзья мгновенно становились смертельными врагами.

В те беспокойные времена шпага являлась почти обязательной принадлежностью туалета. У одних она красовалась в роскошных ножнах на золочёной перевязи, другим грозно оттопыривала сзади длинные плащи. Близкой «родственницей» шпаги была сабля, более распространённая в восточных странах и в армии, главным образом в кавалерии. Саблей, имевшей широкий, слегка изогнутый клинок, рубили, а шпагой кололи. Рукояти клинков нередко украшали золотом и драгоценными камнями, однако выше всех украшений ценилось качество самого оружия. Мастера-оружейники в строжайшей тайне хранили секреты изготовления замечательных шпаг и сабель, передавали их от отца к сыну. Особенно искусны были оружейники в сирийском городе Дамаске и испанском городе Толедо, их изделия славились повсюду. Иметь клинок из дамасской или толедской стали мечтал каждый молодой человек, но доступно это было лишь самым знатным и богатым.

Искусству драться на шпагах — фехтованию — обучались прилежней, чем грамматике и арифметике. Ещё бы — от того, как человек владел острым стальным клинком, часто зависела его жизнь! К тому же, хороший фехтовальщик становился известным и уважаемым человеком, так как люди понимали толк в этом деле и восхищались не только силой и бесстрашием, но и красотой осанки, точностью и неожиданностью действий мастеров клинка.

Особенно прославились мушкетёры — гвардейцы французского короля Людовика Тринадцатого. Приключения некоторых из них описаны во всемирно известной книге писателя Дюма «Три мушкетёра». Сколько поколений мальчишек в разных странах зачитывались рассказом о смелых и благородных людях, беззаветно верных дружбе и долгу! Потому-то всех, кто увлечён фехтованием и верен законам чести, называют мушкетёрами. Был даже составлен «Кодекс мушкетёров», своего рода «правила поведения» для настоящих фехтовальщиков, где разъяснялось новичкам «что такое хорошо и что такое плохо». Некоторые из этих правил стоит запомнить. Хотя бы такое: «Лучше спокойно принять поражение, чем воспользоваться победой, одержанной нечестно».

Теперь никто не ходит «при шпаге», смертоносные клинки стали безопасными для окружающих и ведут вполне мирное существование... Шпага и сабля из оружия вражды и раздора превратились в оружие спорта и дружбы. В один ряд с ними встала рапира, которой в прежние времена отводилась вспомогательная роль на уроках фехтования. Современные мушкетёры, встречаясь на соревнованиях, лучше друг друга узнают, завязывают добрые приятельские отношения. А проходят эти встречи не в кровопролитных сражениях, не в глухих переулочках, а в ярко освещённых залах, на виду у многочисленных зрителей, под наблюдением внимательных и справедливых судей.

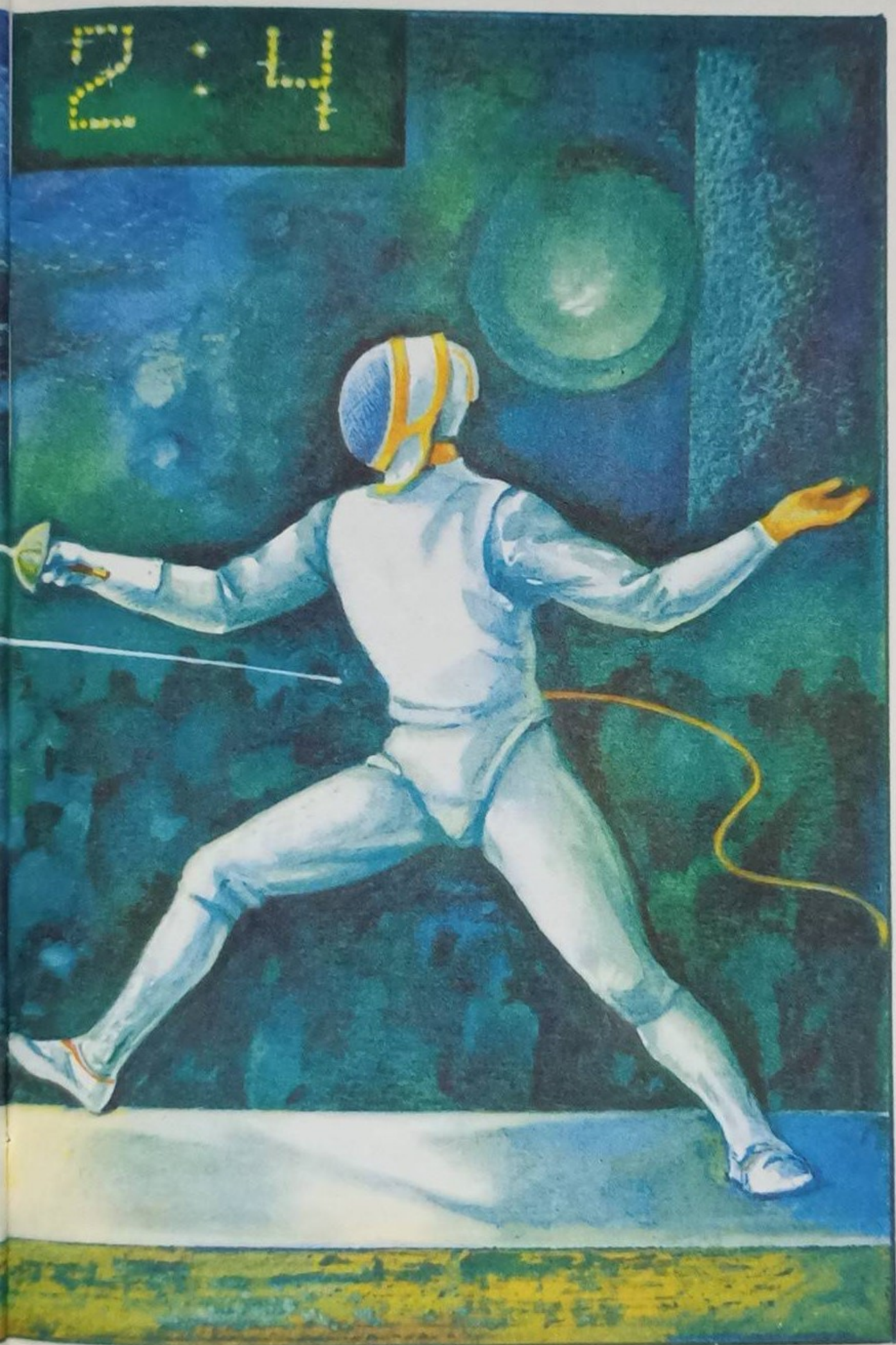
Вот оно «поле боя» — двухметровой ширины фехтовальная дорожка. В строгой спортивной форме выходит участник предстоящей дуэли. На нём белая куртка-колет, белый стёганный нагрудник, смягчающий подчас довольно сильные удары клинка, белые брюки-гольф и такие же белоснежные гетры.

В одной руке у фехтовальщика шпага, в другой большая маска из тонкой, но очень прочной стальной проволоки, она прикроет и защитит не только лицо, но и шею, и голову. Взгляни-ка: белоснежный мушкетёр трижды поднимает шпагу — в сторону судей, в сторону зрителей и в сторону соперника. Это салют оружием — и приветствие, и обещание честно вести поединок.

По команде судьи фехтовальщики сходятся на середине дорожки. Маски надеты, клинки скрещены. Несколько обманных движений и — молниеносная атака. Но достигла ли она цели, был ли укол? Всё произошло так быстро, что даже наметанный глаз опытного судьи не всегда

может это определить. На помощь судьям пришла техника. У клинка вместо острия электроконтакт: при уколе электроцепь замыкается, раздаётся звонок и зажигается лампочка. Потому-то за каждым фехтовальщиком и тянется шнур.

После очередной атаки бойцы направляются к центру дорожки, чтобы снова скрестить оружие. Кто первый нанесёт пять уколов — победитель. Шпагой можно колоть в любую часть тела, кроме затылка. А у фехтовальщиков на рапире считаются только уколы в туловище. Тут уж двумя лампочками не обойтись — после правильного укола загорается цветной огонёк, а вспышка белой лампочки обозначает, что укол не засчитан.

Ну а поединки на саблях проходят без «иллюминации», электрофиксаторов у саблистов нет, они ведь могут рубить всем клинком, как же тут ставить контакты? Приходится судьям смотреть в оба. А если всё же они «проморгают» молниеносную атаку? Неужели бой будет продолжаться как ни в чём не бывало и счёт уколов не изменится? Нет! Сам «пострадавший» заявит судьям, что сабля соперника попала в цель. Ведь мушкетёры поступают по законам чести!

Был такой случай. На город Буэнос-Айрес, где проходил чемпионат мира по фехтованию, обрушились неожиданные холода. В зале стало зябко, неуютно, и его решили обогревать железными печурками. На беду одну из них фехтовальщики в пылу сражения опрокинули. Высыпались раскалённые угли, плеснуло пламя — в зале вспыхнул пожар. Повалил густой удушливый дым, испуганные люди кинулись к выходу. И лишь два человека не растерялись. Представители советской команды Лев Сайчук и Александр Павловский своими белоснежными куртками сбили и задушили огонь. Потом, отвечая на расспросы корреспондентов, наши мушкетёры спокойно заметили: «Мы же спортсмены! А спортом у нас занимаются, чтобы быть мужественными, чтобы уметь в трудную минуту прийти людям на помощь».

...Не в заповедной тишине музейных залов, а в гуще кипучей спортивной жизни встречаем мы трёх сестёр — шпагу, рапиру и саблю. Очень они друг на друга похожи, но всё-таки у каждой — свой характер, свои повадки, свои отличия. Лёгкая, четырёхгранная рапира тонка и гибка. Её слегка изогнутую рукоять прикрывает небольшая металлическая чашка. Называется она гарда и защищает руку от случайного укола или ушиба. У трёхгранной шпаги «характер» твёрдый — она не гнётся. И гарда у неё крупней, и вес больше — 750 граммов. А у сабли рукоять защищена не только глубокой гардой, но и металлической дужкой, чтобы оружие соперника не рубануло невзначай по пальцам.

В нашей стране у знаменитых стальных сестёр много друзей. Фехтованием увлекаются и взрослые, и ребята, и мальчики, и девочки. Да, да — девочки тоже, потому что мушкетёрство теперь вовсе не только мужское занятие: в соревнованиях по рапире участвуют и женщины. В восемнадцать лет стала чемпионкой мира Шура Забелина. На Олимпиаде в Риме победила Елена Белова.

Десять раз сильнейшим в мире был горьковчанин Герман Свешников. Одну из своих золотых медалей он отдал в детскую спортивную школу, и там её каждый год присуждают лучшему фехтовальщику. Другую медаль Свешников отдал просто в дворовый клуб — пусть у ребятшек тоже будет настоящая чемпионская медаль.

Когда под натиском горячих солнечных лучей во дворах исчезают сугробы и ледяные площадки, вместо клюшек появляются в руках у ребят самодельные шпаги. Так начинается вступление в мушкетёрскую рать. Самые увлечённые собирают друзей, организуют фехтовальные кружки, клубы юных мушкетёров. Ребята вместе тренируются, вместе выступают в соревнованиях, вместе придумывают заповеди юных мушкетёров. Вот некоторые из них:

Фехтование — спорт культурных и вежливых.
Фехтование — спорт смелых и настойчивых.
Фехтование — спорт дружных, «один за всех
и все за одного!»

* * *

Вот и настало время проститься с героями этой книжки. Они не похожи друг на друга — длинное, лёгкое Копьё и круглое, увесистое Ядро, тонкие, прямые Шпага с Саблей и красиво изогнутый Лук с оперёнными Стрелами. Но у них схожие судьбы: когда-то все они были суровыми и жестокими воинами, а потом стали дружелюбными и миролюбивыми спортсменами. Раньше они искали врагов, теперь ищут друзей. И друзей у них становится всё больше, потому что всё больше людей увлекается фехтованием, стрельбой из лука, метанием копья и толканием ядра.

Об этих соревнованиях ты не раз услышишь по радио и телевидению, прочитаешь в книгах и газетах. Наверное, побываешь на стадионах и в спортивных залах. Увидишь замечательный праздник спорта — Олимпийские игры. Может быть, знакомство перейдёт в дружбу, и ты сам умножишь славу мирного спортивного оружия.

30 коп.

Для младшего школьного возраста

Евгений Ильич Ильин

ПО ЗАКОНАМ ЧЕСТИ

Художник В. КОВАЛЬ

ИБ № 1085

Редакторы Н. Постникова и Е. Рыжова

Художественный редактор Г. Коптелова

Технический редактор Е. Соколова

Корректор Н. Пыликова

Подписано в печать с готовых диапозитивов 25.04.80.

70×108/16. Бум. офс. № 1. Гарн. «журнальн». Печать офсет

Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,73. Тираж 300 000 экз.

Изд. № 1176. Заказ № 664. цена 30 коп.

Издательство «Малыш»

Москва, К-55, Бутырский вал, 68.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы имени 50-летия СССР Росглаволиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» 1979

И $\frac{70802-083}{M102(03)-81} 83-81$